

С тех пор, как она случайно увидела вдову Чжао и Чжао Сюэи, встречающихся в роще, она несколько раз тайно навещала вдову Чжао.

Поскольку у них был общий враг — Ван Пинпин, они быстро объединились.

Идея испортить репутацию Ван Пинпин была предложена именно вдовой Чжао.

Однако у неё не было доказательств.

Вдова Чжао продолжала всхлипывать, изображая обиженную и оклеветанную, и, надо сказать, многим удалось обмануть, заставив их поверить, что она, возможно, невиновна.

Тун Цянь вздохнул и подошёл.

— Тётя Чуньхуа, раз уж она отрицает, то это бремя ляжет на тебя. Минъянь, позови полицию.

Лю Чуньхуа уже поняла, что если она не предоставит доказательств, Тун Цянь действительно отправит её в тюрьму.

В отчаянии она выпалила:

— У меня есть доказательства! Вдова Чжао дала мне нефритовый браслет и 100 юаней, они лежат в моём ящике. Я принесу их, и вы сами всё увидите.

С того момента, как она раскрыла их тайну, у Лю Чуньхуа в голове крутилась мысль о шантаже.

Вскоре она претворила её в жизнь.

Чтобы заставить её молчать, вдова Чжао была вынуждена отдать ей 100 юаней, а затем и браслет, который она всегда носила с собой.

Теперь, когда эти вещи были упомянуты, лицо вдовы Чжао резко изменилось.

В тот день, после того как они покинули рощу, Лю Чуньхуа неожиданно пришла к ней домой и потребовала денег, угрожая разоблачить её отношения с мужчиной, что привело бы к изгнанию из семьи Чжао и потере всего.

Нельзя не признать, что Лю Чуньхуа точно ударила по больному месту.

Взвесив все за и против, вдова Чжао, несмотря на гнев, сдалась.

Однако с тех пор, как её отношения с Тун Вэйлуном стали известны, семья Чжао начала явно и тайно следить за ней.

Раньше, после смерти мужа, она могла жить на оставленное им состояние, но теперь у неё действительно не было ничего ценного.

Но Лю Чуньхуа упорно не верила, считая это лишь отговоркой, и тут же заявила, что пойдёт к семье Чжао.

В полном отчаянии вдова Чжао сняла браслет с руки и отдала его Лю Чуньхуа в качестве платы за молчание.

Никто бы не подумал, что этот браслет станет доказательством против неё.

Если бы она знала...

Вдова Чжао стиснула зубы, бросая злобный взгляд на Лю Чуньхуа, стоящую неподалёку.

Лю Чуньхуа сникла.

— Малыш, только я знаю, где лежит браслет. Позволь мне сходить домой и принести его, хорошо?

— Не нужно, — раздался холодный голос парня, которого, кажется, звали Чжоу Минъянь.

— Такая ценная вещь, наверное, всегда при тебе.

Тун Цянь обернулся.

Лю Чуньхуа, почувствовав его взгляд, инстинктивно прикрыла грудь рукой.

Видимо, браслет был спрятан именно там.

Теперь, когда его обнаружили, скрывать было бесполезно.

Лю Чуньхуа медленно достала из-за пазухи небольшой тканевый свёрток, внутри которого лежал нефритовый браслет.

Все в деревне знали, что этот браслет принадлежал вдове Чжао.

Это был один из подарков, которые её муж преподнёс ей на свадьбу.

— Неужели она отдала это кому-то? Ну и жестокая же она!

Кто-то шёпотом говорил:

— Разве не говорили, что женское сердце самое ядовитое? Думаю, отдать браслет — это ещё ничего, возможно, она даже способна на большее...

Говоривший не закончил, лишь выразительно посмотрел, как бы говоря: «Ты понимаешь, о чём я».

— Не может быть!

Услышав это, жители деревни широко раскрыли глаза.

Муж вдовы Чжао умер от внезапной болезни...

С того момента, как браслет был опознан, вдова Чжао поняла, что у неё больше нет шансов.

Она стиснула зубы и призналась:

— Да, это я распространила слухи о Ван Пинпин!

Даже в этот момент она держала голову высоко, не показывая ни капли раскаяния.

— Я просто ненавижу! Ненавижу то, что меня оклеветали, хотя я ничего не сделала, а Ван

Пинпин, которая всё это устроила, продолжает жить счастливо, как ни в чём не бывало. Я хочу, чтобы она почувствовала, каково это — быть облитой грязью!

Эта женщина до сих пор считала, что разоблачение её отношений с Тун Вэйлуном — не её вина.

Тун Цянь начал подозревать, что она не просто глупа, а у неё проблемы с головой.

— Чжэн Пэй'эр, ты просто... просто...

За толпой раздался женский голос, полный горечи и гнева.

— Мама?

Тун Цянь поспешил к ней.

— Как ты здесь оказалась?

Ван Пинпин погладила сына по голове, глядя на вдову Чжао, которая всё ещё держалась с видом полной уверенности.

— Ты совершила столько зла, и если с тобой случится что-то плохое, это лишь последствия твоих поступков. А теперь ты пытаешься переложить свою вину на других. Это отвратительно!

Ван Пинпин всегда была мягкой и доброй, и Тун Цянь впервые услышал от неё такие гневные слова.

— Ты ещё смеешь меня ругать?

Вдова Чжао плюнула, выражая полное презрение.

— Я действительно была с мужчиной, но это ничто по сравнению с тобой. Ты ведь не станешь отрицать, что у тебя были отношения с Да Нью и другими мужчинами из деревни?

Даже в такой ситуации вдова Чжао пыталась втянуть Ван Пинпин в грязь, распространяя клевету на глазах у всех.

Тун Цянь сжал кулаки, впервые почувствовав неудобство от своего перерождения.

Если бы он был взрослым, как раньше, он бы уже дал ей пощёчину.

У него не было привычки не бить женщин, и такая мерзавка заслуживала хорошего урока. Если родители и учителя не смогли её воспитать, пусть общество сделает это.

— Чжэн Пэй'эр.

Вдова Чжао скрестила руки, язвительно усмехаясь.

Внезапно она услышала, как кто-то позвал её имя, и замерла, не в силах вымолвить ни слова.

Она знала, кто это.

Двоюродный брат её покойного мужа, высокий и красивый мужчина, которого она когда-то пыталась соблазнить, но получила жёсткий отпор.

С тех пор она ненавидела его и распространяла слухи, что он «не мужчина».

Двоюродный брат из семьи Чжао широким шагом подошёл к ней и схватил.

— Больно! Что ты делаешь? Я же твоя невестка!

Вдова Чжао вдруг вспомнила те две пощёчины, которые он ей дал, и ноги её подкосились.

Двоюродный брат оставался бесстрастным.

Он кивнул Ван Пинпин:

— Прости, эта женщина, хоть и не имеет к нам большого отношения, но из-за нашей снисходительности доставила тебе столько хлопот. Не волнуйся, больше этого не повторится.

Его слова звучали жёстко.

— Ты... ты что, собираешься бить меня? За это сажают в тюрьму!

Вдова Чжао пыталась запугать его, используя тот же метод, что и Тун Цянь с Лю Чуньхуа.

Но двоюродный брат не дрогнул.

На его красивом лице появилось выражение отвращения.

— Не волнуйся, я не стану тебя бить. Это грязно.

Другая женщина из семьи Чжао поспешно подошла и потянула мужчину за рукав, шепча:

— Давай поскорее уйдём, если это продолжится, мы опозорим всю семью.

Вдова Чжао полностью разрушила репутацию и честь их семьи.

При одной мысли об этом члены семьи Чжао смотрели на дрожащую вдову с таким ненавистным взглядом, что казалось, они пронзают её насквозь.

Вдова Чжао дрожала ещё сильнее.

Двоюродный брат кивнул Тун Цяню и направился к Лю Чуньхуа, собираясь забрать у неё свёрток.

Такой высокий мужчина, когда встал, своей тенью полностью накрыл Лю Чуньхуа, что выглядело устрашающе.

Однако, как говорится, птица ради еды готова на всё, а Лю Чуньхуа ради денег готова умереть. Даже в такой момент она сунула свёрток за пазуху, показывая, что не собирается отдавать его.

Она выпрямила грудь, глядя на протянутую руку мужчины.

— Ну давай, попробуй только забрать, я сразу же вызову полицию, и тебя посадят.

Рука двоюродного брата не остановилась, он протянул её к груди Лю Чуньхуа.

Та не ожидала такой наглости, и прежде чем она успела среагировать, свёрток оказался в его руке.

Он с отвращением бросил ткань и, спрятав браслет, который сверкал на солнце, за пазуху, безжалостно поволок вдову Чжао за собой.

Тун Цянь смотрел на это с открытым ртом.

— Кто этот двоюродный брат из семьи Чжао? Такой смелый!

<http://bllate.org/book/16382/1482638>